ВЫЙДУ НА УЛИЦУ...

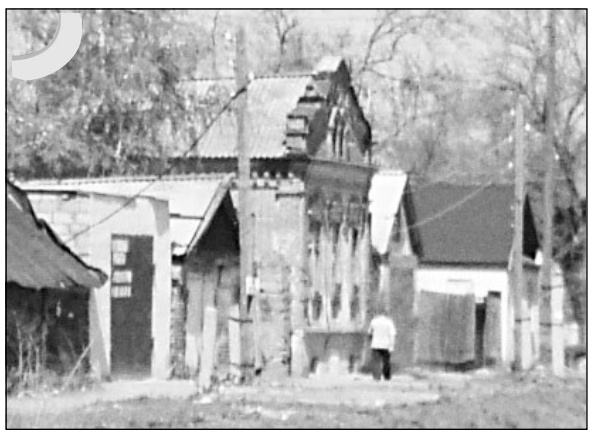
Продолжение. Начало в № 35, 37, 39, 41, 43, 45, 47

Мы продолжаем путешествие по главной улице старого города – Коммунистической. Оно стало возможным после того, как в Самарском архиве были найдены документы столетней давности, в которых описан каждый квартал города. В поиске помогла председатель Балаковского совета «Союза женщин России» Татьяна Зарубина.

Лютеранская школа сто лет назад...

...и сегодня.

Напомню, мы остановились на углу с улицей 1-го Мая у бывшего коммерческого клуба. Дальше находилась Троицкая площадь с одноимённым храмом, и напротив неё – завод братьев Маминых. Но мы пойдём на первую улицу села – Красная Звезда. Сто лет назад она называлась Христорождественской – по названию храма Рождества Христова, который находился почти у Волги. К тому месту мы и отправимся. Но сначала остановимся на другой от коммерческого клуба стороне улицы у одноэтажного кирпичного дома с мезонином. Он принадлежал вдове священника **Марии Петровне Архангельской**, которая купила его в 1905 г. В этом же доме размещалась прачечная Марии Григорьевны Ениной.



Дом священника Архангельского.

Когда выходишь со стороны ул. 1-го Мая на Красную Звезду, видишь вереницу деревянных домиков и с той, и с другой стороны. Люди здесь жили, по всей видимости, среднего достатка – кирпич и камень позволить себе не могли. Тем не менее и среди этих обычных домиков затерялись те, о которых бы хотелось сказать особо.

По левую сторону, это дом известного в Балакове слесаря-механика **Ивана Гавриловича Зудина** (Красная Звезда, 98) с мастерской в подвале. Именно здесь две зимы 1904–1905 гг. обучался столярному мастерству будущий народный герой, герой гражданской войны Василий Иванович Чапаев. Говорят, на формирование его политических убеждений именно хозяин мастерской оказал серьёзное влияние. Зудин, несмотря на свою малограмотность, считался политически неблагонадёжным человеком. Однако никаких документальных подтверждений его «неблагонадёжности» не найдено. Только однажды, в 1909 году, Иван Гаврилович был заподозрен в связях с балаковскими социал-демократами, но доказательств тому полиция не нашла: при обыске в доме обнаружили «запрещённые книги революционного содержания», только и всего – после Первой русской революции такого «добра» в интеллигентской среде было «разбросано» предостаточно.

К тому времени у Зудина было уже семеро детей. Доходов от мастерской не хватало. В 1914 году вместе с известным книготорговцем Н.А. Пастуховым они покупают автомобиль и создают первое в Балакове товарищество по пассажирским перевозкам. Автомобильное движение между Балаковом и Николаевском (теперь Пугачёв) с остановками в попутных сёлах компаньоны открыли 4 мая. Из Балакова автомобиль отправлялся в 7 утра, обратно, из Николаевска, – в 5–6 вечера. Первое время плата бралась по соглашению. О том, какой она установилась спустя некоторое время, неизвестно. Как ничего неизвестно и о дальнейшей судьбе Зудина и его семьи. Несмотря на то, что он считался одним из первых политических учителей Чапаева, никаких привилегий от Советской власти Иван Гаврилович, по всей видимости, так и не получил. Единственная благодарность, которой он удостоился, так это неудавшаяся попытка установить на его доме мемориальную доску в 1977 г.

Дом Красовской.

Буквально напротив дома Зудина (Красная Звезда, 101) – бывшая слесарная и механическая мастерская **братьев... Маминых**! Нет-нет! не тех, чьи имена вписаны в историю Балакова как создателей первого в городе крупного машиностроительного предприятия. «Этих» Маминых звали Пётр и Андрей Максимовичи. Дом они, николаевские мещане, получили по наследству в 1911 году.

Первый кирпичный, одноэтажный дом встречается нам на правой стороне улицы. В 1901 году его купила (у кого, неизвестно) крестьянка с. Широкий Буерак **Мария Фёдоровна Красовская**.

Рядом – дом крестьянина **Дмитрия Павловича Краснова**. К моменту переписи недвижимого имущества хозяина уже не было в живых, и домом владели его наследники. Сами они здесь не жили и сдавали жильё Маркелу Александровичу Дегтярёву, у которого было большое семейство из семи человек.

Дом Краснова.

А далее, на углу с ул. Вольской, сто лет назад размещалась евангелическая лютеранская школа с кирхой (церковью) во дворе. Об этом учебном заведении практически ничего неизвестно. Даже в ежегодных губернских «Памятных книжках» о нём нет никаких сведений. То ли местное начальство не считало нужным публиковать данные, то ли руководство самой школы. Пока никаких результатов не дал и поиск в архивах и газетных публикациях того времени.

Напротив лютеранского училища, через ул. Красная Звезда, – усадьба, принадлежавшая **Ольге Петровне Шепелевой**, которую та получила в наследство в 1900 году. Ольга Петровна была второй женой Ивана Львовича Умнова, который служил в Балакове полицейским приставом ровно три года – с октября 1904-го по октябрь 1907-го. Видимо, именно в этот период они и познакомились, т.к. в личном деле надворного советника Умнова за 1905 год записано, что, 42-летний, он вдов и имеет от первого брака падчерицу Клавдию и четырёх дочерей – Надежду, Зою, Валентину и Анну. Последней, при назначении отца на новое место, был всего год. Возможно, мать и умерла при её рождении.

Дом Шепелевой (Умновой).

В Балакове пристав Умнов жил в доме своей второй жены, в том самом, возле которого мы с вами остановились. Его служба в крупном торговом селе пришлась на Первую русскую революцию, период активной борьбы и с выступлениями толпы, и с социал-демократической пропагандой. Однажды неизвестные даже пригрозили Умнову поджогом его дома. Об этом можно было бы написать отдельную главу, но здесь мы ограничимся лишь информацией о том, что привело к отставке пристава.

Его дочь Надежда и падчерица Клавдия подозревались в сочувствии революции. «Злые языки» поговаривали (и наверняка небезосновательно), что они предупреждали революционно настроенных балаковцев о предстоящих обысках. А сам Умнов был замешан в «крышевании» грязных делишек своего подчинённого, урядника Василия Булдакова, который якобы покрывал местных воришек.

После увольнения со службы пристав хотел остаться в Балакове нотариусом, однако, скорее всего, у него ничего не вышло. Во всяком случае в «Памятных книжках Самарской губернии», где обычно помещались фамилии всех должностных лиц, Умнов не обнаружен.

Юрий КАРГИН

Продолжение прогулки в следующем номере.